

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-123-141

Представление «российской угрозы» в военно-доктринальных документах
недружественных ядерных государств

Забузов Олег Николаевич

Кандидат политических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [6229-2810](https://orcid.org/0000-0001-6032-2042), ORCID: [0000-0001-6032-2042](https://orcid.org/0000-0001-6032-2042), zabuzov@mail.ru

Московский государственный лингвистический университет, Москва, РФ.

Аннотация

Цель статьи — охарактеризовать выражение «российской угрозы» в военно-доктринальных документах недружественных ядерных государств. Базисом методологии выступил PEST-анализ с обоснованием добавления в него военного аспекта. Качественный анализ содержания военно-доктринальных документов основывается на частотно-ранжированном лингвистическом анализе, которому предшествует лемматизация. Помимо традиционного представления в табличном виде, применено облачное предоставление данных. Исходя из целевых установок, для анализа отобраны документы трех недружественных ядерных государств: Великобритании, США и Франции. На основании предложенной методологии проанализирован военно-доктринальный документ Великобритании. В исследованном документе присутствуют все выделенные аспекты. Наибольший по объему — политический аспект. Руководство этого государства отводит значимое место социальному контексту угроз со стороны России, подчеркивает важность информационного фактора в политике Великобритании, особенно дезинформации. В военно-доктринальном документе США удалось вычлнить все обозначенные аспекты. Наибольшим по объему является также политический аспект. В полученном лемматизированном ряду исследуемого документа стоит выделить словосочетание из наиболее часто встречающихся слов, которое характеризует «Россию как ядерную угрозу». Полученное словосочетание позволяет заключить, что американским военно-политическим руководством Россия рассматривается именно как ядерная угроза. Россия не исключается американцами из списка потенциально угрожающих американской нации оружием на основе кибер-, био-, хим- и ракетных средств. Анализируя французский документ, отметим, что в нем присутствуют все аспекты, за исключением экономического, то есть, по взглядам французского руководства, Россия не представляет значимой экономической угрозы для Франции. Наибольшим по объему снова оказывается политический аспект. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неисключении французской стороной ядерной угрозы со стороны России. Итоговые выводы по статье сделаны с опорой на выработанную методологию.

Ключевые слова

Безопасность, Великобритания, военно-доктринальный документ, «российская угроза», Россия, стратегия, США, Франция, ядерная угроза, ядерное оружие.

Для цитирования

Забузов О.Н. Представление «российской угрозы» в военно-доктринальных документах недружественных ядерных государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 123–141. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-123-141

Representation of “Russian threat” in Military Documents of Unfriendly Nuclear States

Oleg N. Zabuzov

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0001-6032-2042](https://orcid.org/0000-0001-6032-2042), zabuzov@mail.ru

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The aim of the article is to characterize the essential content of the «Russian threat» in the military-doctrinal documents of unfriendly nuclear states. The basis of the methodology is PEST-analysis with the rationale for adding a military aspect to it. A qualitative analysis of the content of military-doctrinal documents is based on a frequency-ranked linguistic analysis, which is preceded by lemmatization. In addition to the traditional tabular presentation, cloud data provision has been applied. Based on the target settings, documents of three unfriendly nuclear states were selected for analysis: Great Britain, the USA and France. On the basis of the proposed methodology, the military doctrinal document of Great Britain was analyzed. All the highlighted aspects are present in the studied document. The biggest one is the political aspect. The leadership of this state assigns a significant place to the social context of threats from Russia and emphasizes the importance of the information factor in UK politics, especially disinformation. In the military-doctrinal document of the United States, it was possible to isolate all the indicated aspects. The largest in volume is the political aspect. In the resulting lemmatized series of the document under study, it is worth highlighting the phrase from the most frequently occurring words that characterizes «Russia as a nuclear threat». The resulting phrase allows us to conclude that the American military-political leadership considers Russia as a nuclear threat. Russia is not excluded by the Americans from the list of potentially threatening the American nation with weapons based on cyber-, bio-, chemical- and missile means. Analyzing the French document, we note that it contains all aspects, with the exception of the economic one which means that, according to the views of the French leadership, Russia does not pose a significant economic threat to France. The largest in volume is the political aspect. The analysis carried out allows us to conclude that the French side does not exclude the nuclear threat from Russia. The final conclusions on the article are made based on the developed methodology.

Keywords

Security, Great Britain, military-doctrinal document, “Russian threat”, Russia, strategy, USA, France, nuclear threat, nuclear weapons.

For citation

Zabuzov O.N. (2023) Representation of “Russian threat” in Military Documents of Unfriendly Nuclear States. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 123–141. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-123-141

Введение

Глобальные расходы на оборону за период 2015–2022 гг. неуклонно растут, достигнув в 2022 г. более 2 трлн долларов США. Суммарные затраты на оборону ядерных держав, официально входящих в ядерный клуб¹, составляют более 60% (60,9%)² в общемировом оборонном бюджете³. Официальная ядерная «пятерка» входит в первую десятку стран по расходам на оборону⁴. Увеличение трат на оборону позволяет сделать вывод о возрастании милитаризма во всем мире в различных его видах и проявлениях. В свою очередь, «активная, деятельностная сторона милитаризма выражается в процессах милитаризации» [Цыбаков, Василенко 2023, 73]. В нашем понимании, процессы милитаризации должны рассматриваться в отражении всех общественных сфер современных социумов. Эти процессы выражаются проявлением милитаризма в таких общеизвестных сферах, как политическая, экономическая, информационная и собственно социальная. Вне всяких сомнений, основные тренды развития милитаризма задаются политическим руководством государства и выражаются в определении внешне- и внутривнутриполитического курса страны, развитии военной организации государства, наращивании военной мощи и др. [Gani 2021; Fujiwara 2006]. Значимой опорой милитаризма выступают его идеологические основания [Eastwood 2018], обеспечивающиеся различными средствами и технологиями. Не последнее место в этом ряду занимает распространение идеологемы «российской угрозы» в различных странах и ее поддержание на определенном уровне [Ropponen 1976; Nilsson 1990; Åselius 1994; Oredsson 2003]. Это дает основания зарубежным государствам проводить военную политику, направленную на увеличение оборонного бюджета, модернизацию вооруженных сил, расширение коалиционных военных союзов, развитие военной инфраструктуры у российских границ и проведение военных учений вблизи нее, что вкуче создает вызовы и угрозы безопасности Российской Федерации.

Основные положения военной политики различных государств отражаются в военных доктринах, оборонных и национальных стратегиях, иных законодательных документах аналогичного характера. Вышеназванные документы часто обобщают под интегративным названием «военно-доктринальный документ» и нередко называют теоретическим ядром военной политики. Представляется, что у государств-членов официального ядерного клуба в подобных документах будет отражен особый взгляд на «российскую угрозу». Анализ такого рода документов позволит лучше уяснить основные контуры военной политики недружественных ядерных государств в отношении России и того образа «российской угрозы», который конструирует военно-политическое руководство этих государств в своих политико-управленческих интересах.

Цель статьи — проанализировать представление «российской угрозы» в военно-доктринальных документах недружественных ядерных государств, дать им качественную характеристику. В соответствии с целью поставлены две исследовательские задачи:

- 1) разработать методологию научного исследования качественного содержания военно-доктринальных документов иностранных государств в контексте «российской угрозы»;
- 2) дать качественную характеристику содержания военно-доктринальных документов недружественных ядерных государств относительно словосочетания «российская угроза».

¹ В официальный ядерный клуб входит пять государств (по мере обладания ими ядерного оружия): США, Россия (как правопреемница СССР), Великобритания, Франция и Китай.

² The Military Balance 2023. London: The International Institute for Strategic Studies, 2023. P. 15.

³ В анализ не включены военные бюджеты Кубы, Эритреи, Ливии, КНДР и Сирии.

⁴ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://milex.sipri.org/sipri> (дата обращения: 23.08.2023).

Теоретико-методологические основания исследования

Отметим несколько моментов, которые будут выступать теоретико-методологической основой анализа содержания военно-доктринальных документов иностранных государств в контексте «российской угрозы».

1. Существуют государства, которые являются нам дружественными или нейтральными. По логике, как нам представляется, их военно-доктринальные документы не будут нести отрицательных коннотаций относительно России. Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р определен перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ недружественные действия. В нем определены 21 государство и территории плюс весь список государств-членов Европейского союза, что в совокупности составляет 48 государств и территорий⁵. В соответствии с целью исследования для анализа отобраны военно-доктринальные документы следующих недружественных ядерных государств: Великобритании, США и Франции (Таблица 1).

Таблица 1. Ключевые военно-доктринальные документы недружественных ядерных государств⁶

Страна	Название военно-доктринального документа
Великобритания	Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy (March 2021)
США	National Defense Strategy of USA 2022. Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review
Франция	Revue nationale stratégique 2022

Заметим, что анализируемые документы достаточно позднего издания, один-два года, чего, к примеру, не скажешь о Концепции обороны Республики Польша — 2017 г.⁷

2. Исходя из интересов исследования, рассмотрение военно-доктринальных документов будет сосредоточено вокруг анализа их текста, ключевым содержанием которого выступает концепт «российская угроза» или близкие по смыслу семантические словосочетания, например «угроза со стороны России», «угроза Российской Федерации» и др., где под угрозой вообще понимается совокупность потенциала и намерений. Заметим, что концептуальный анализ занимает одно из важнейших мест в системе современных исследований. Изучению самого метода и его применению посвящено множество разноплановых работ [Серова 2007; Кубрякова, Демьянков 2007; Бессуднова 2014]. Более того, имеются статьи по схожей тематике исследований [Ossipova et al. 2016; Заботкина, Позднякова 2020]. Можно заключить, что к данному спектру исследовательской проблематики у научного сообщества имеется определенный интерес.

3. Отобранные словосочетания будут классифицированы с опорой на метод PEST-анализа⁸. С учетом того, что проводится исследование военно-доктринальных документов, то логично дополнить классические аспекты PEST-анализа (политический, экономический, социальный, технологический) военным аспектом. Если для традиционного PEST-анализа является устоявшимся содержание политического, экономического, социального и технологического аспектов, то для военного аспекта такого ряда не выработано. С целью уяснения и вычленения составляющих военного аспекта предполагается обращение к таким категориям, как «военная сфера» [Ольшевский 2010], «военный фактор» [Колесниченко 2012], «военная деятельность» [Белозёров 2009;

⁵ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202203070001> (дата обращения: 02.07.2023).

⁶ Составлено автором.

⁷ Концепcja obronna Rzeczypospolitej Polskiej // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.pl/attachment/78e14510-253a-4b48-bc31-fd11db898ab7> (дата обращения: 02.07.2023).

⁸ Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы / под ред. С.А. Мелькова. М.: КНОРУС, 2021.

Зверев 2020]. Проведенный анализ содержания вышеназванных категорий позволяет определить несколько составляющих военного аспекта. К ним стоит отнести: отражение агрессии, поддержание требуемого потенциала военного сдерживания, стратегическое развертывание вооруженных сил, наращивание военного потенциала на стратегических направлениях, активизация военных учений, развертывание зарубежных военных баз, милитаризация различных сфер социума и проч.

4. Социальная, экономическая и технологическая сферы также играют важную роль в военной политике. К примеру, демографические тенденции есть не что иное, как проявление социальной сферы. Они напрямую связаны с ростом населения и, как следствие, формируют мобилизационный резерв. Социальной сфере во многом принадлежит формирование духовных ценностей, воли и решительности при защите своей страны. Но, в свою очередь, развитие социальной сферы не может быть продуктивным при экономическом упадке, политической нестабильности. Технологический аспект тесно связан со всеми остальными аспектами и уровнем развития соответствующей сферы. Например, уровень развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) тесно коррелирует с развитием технологической, производственной базы, уровнем образования инженерного и производственного персонала, развитием экономики в целом. Примеры переплетений различных сфер общества можно продолжать достаточно обширным перечнем. Ввиду этого немаловажной особенностью анализа качественного содержания принадлежности концепта «российская угроза» будет являться дискретность при его отнесении к тому или иному аспекту. К примеру, такая качественная характеристика угрозы, как «финансирование дезинформации с целью формирования требуемого образа у населения противника», будет отнесена к экономическому аспекту, хотя с большой долей вероятности такую качественную характеристику можно отнести и к социальному, и к технологическому.

Представление «российской угрозы» в военно-доктринальном документе Великобритании

Представленная в марте 2021 г. парламенту Великобритании «Комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития “Глобальная Британия в эпоху конкуренции”»⁹ отражает стратегическое видение руководства Великобритании того, каким Соединенное Королевство будет к 2030 г.

Документ достаточно обширный и содержит пять разделов, посвященных различным аспектам развития страны. Помимо предисловия премьер-министра, в Комплексную стратегию включены такие разделы, как «Обзор», «Национальная безопасность и международная среда до 2030 г.», «Стратегические рамки» и «Реализация комплексного обзора» (Implementing the Integrated Review).

Учитывая цель статьи, сосредоточим внимание на тех аспектах документа, где упоминается Россия (Российская Федерация) в контексте угрозы Великобритании.

К примеру, в Стратегии изложены четыре главные и «подкрепляющие друг друга цели». В третьей цели отражены такие положения, как укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом. В частности, в документе отмечается, что «в сотрудничестве с союзниками и партнерами мы будем реагировать на вызовы нашей безопасности как в реальном, так и в виртуальном мире. НАТО будет и далее служить основой коллективной безопасности в Евро-Атлантическом регионе, где Россия представляет наиболее острую угрозу нашей безопасности. В ответ на расширяющийся

⁹ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 02.07.2023).

спектр транснациональных государственных угроз, радикализацию и терроризм, серьезную и организованную преступность и распространение оружия, мы также будем уделять больше внимания наращиванию нашего потенциала и потенциала государств-единомышленников во всем мире»¹⁰. Как видно из данного абзаца, по взглядам политического руководства Великобритании, Россия есть наибольшая угроза для страны.

Рассматривая коллективную безопасность в рамках НАТО, Великобритания будет оставаться ведущим европейским союзником в Альянсе, сотрудничая с другими странами в сдерживании ядерных, обычных и гибридных угроз безопасности, в особенности — со стороны России.

При освещении в документе вопросов национальной безопасности и международной обстановки до 2030 г. отмечается, что в 2020-х годах будут значительные области геополитической и геоэкономической преимущества: США останутся экономической, военной и дипломатической сверхдержавой и самым важным стратегическим союзником Великобритании; Россия останется самой острой прямой угрозой для Великобритании, а США будут продолжать требовать большего от своих союзников в Европе, разделяя бремя коллективной безопасности.

Рассматривая особенности мягкой силы в современном обществе, авторы документа отмечают, что картина мягкой силы меняется. Те, кто бросает вызов ценностям открытого и демократического общества, все чаще делают это через культуру: системные конкуренты, такие как Россия и Китай, вкладывают значительные средства в глобальную проекцию культурной власти и информационные операции. Восприятие других стран — и, следовательно, их мягкая сила — также все больше формируется в цифровом пространстве, движимом отдельными лицами и негосударственными субъектами, в том числе посредством дезинформации.

«Великобритания, — отмечено в документе, — уважает людей, культуру и историю России. Однако, пока отношения с его правительством не улучшатся, мы будем активно сдерживать и защищаться от всего спектра угроз, исходящих из России. Мы будем соблюдать международные правила и нормы и будем требовать от России ответственности за их нарушение, работая с нашими международными партнерами, как мы это сделали после теракта в Солсбери. Мы также будем поддерживать других в восточноевропейском регионе и за его пределами, чтобы повысить их устойчивость к государственным угрозам. Это включает Украину, где мы продолжим наращивать потенциал ее вооруженных сил»¹¹.

По мнению военно-политического руководства Великобритании, соревнование между великими державами и оппортунизм таких государств, как Россия, Иран и Северная Корея, являются ключевыми факторами ухудшения условий безопасности и ослабления международного порядка. Динамика системной конкуренции более сложна, и Великобритания сталкивается с угрозами со стороны более широкого круга государств. В таком соревновании принимают участие негосударственные субъекты. Это дает им возможность стереть грань между государственными угрозами и другими видами угроз безопасности, такими как терроризм и SOC¹².

Как постулируется в документе, Россия является самой серьезной угрозой в регионе. Отмечается, что Великобритания будет работать с союзниками по НАТО, чтобы обеспечить единый ответ Запада, сочетая военные, разведывательные и дипломатические усилия.

Политическое руководство Великобритании намерено активизировать усилия по противодействию дезинформации как внутри страны, так и за рубежом. В дополнение к двусторонним программам наращивания потенциала для приоритетных зарубежных партнеров программа «Противодействие дезинформации и развитие СМИ» будет финансировать инициативы

¹⁰ Ibid. P. 18.

¹¹ Ibid. P. 61.

¹² Серьезная и организованная преступность (Serious and organised crime).

по пониманию и выявлению угрозы дезинформации и поддержке независимых СМИ, особенно в ближнем зарубежье России.

Великобритания намерена ставить дипломатию в центр международных усилий по противодействию государственным угрозам, создавая международные коалиции для противостояния государственным угрозам и реагирования на них, в том числе посредством санкций. Она будет оказывать дипломатическую и экспертную поддержку многосторонним организациям, которые поддерживают международные нормы безопасности. Это будет включать решительную поддержку Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине и Совета Европы, который заявляет о враждебной и дестабилизирующей деятельности России.

В документе обозначаются особенности укрепления глобального контроля над вооружениями, разоружения и противодействия распространению и отмечается следующее: противодействие распространению является неотъемлемой частью безопасности и процветания Великобритании. Успехи Великобритании за последние пять лет, в том числе реакция на нападение России в Солсбери и приписывание применения химического оружия в Сирии, внесли свой вклад в репутацию страны во всем мире как силы добра и научно-технической державы¹³.

На основании предложенной методологии исследования военно-доктринальных документов сформирована Таблица 2, дискретно отражающая содержание военно-доктринального документа Великобритании относительно концепта «российская угроза».

Таблица 2. Анализ содержания «Комплексной стратегии по вопросам обороны, дипломатии и международного развития “Глобальная Британия в эпоху конкуренции”» относительно концепта «российская угроза»¹⁴

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	— Россия представляет наиболее острую угрозу безопасности; — Россия останется самой острой прямой угрозой для Великобритании; — пока отношения с российским правительством не улучшатся, мы будем активно сдерживать Россию и защищаться от всего спектра угроз, исходящих из России; — соревнование между великими державами и оппортунизм таких государств, как Россия, Иран и Северная Корея, являются ключевыми факторами ухудшения условий безопасности и ослабления международного порядка; — оказывать решительную поддержку Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине и поддерживать приписывание Советом Европы враждебной и дестабилизирующей деятельности России.
Экономический	— финансировать инициативы по пониманию и выявлению угрозы дезинформации и поддержке независимых СМИ, особенно в ближнем зарубежье России.
Социальный	— системные конкуренты вкладывают значительные средства в глобальную проекцию культурной власти и информационные операции; — мягкая сила также все больше формируется в цифровом пространстве, движимом отдельными лицами и негосударственными субъектами, в том числе посредством дезинформации.
Технологический	— они используют (в том числе Россия) кибератаки и дезинформацию, чтобы нацеливаться на наших граждан и использовать нашу открытость для собственной выгоды.
Военный	— сдерживание ядерных, обычных и гибридных угроз безопасности, в особенности — со стороны России.

Проведя лемматизацию качественного содержания аспектной принадлежности, получим ранжированный ряд с числом повторений слов больше одного, который отчасти дает представление о наиболее явной частотной характеристике распределения слов из результатов анализа британского военно-доктринального документа (Таблица 3).

¹³ Ibid. P. 84–85.

¹⁴ Составлено автором.

Отличительной особенностью стратегии национальной обороны явилось то, что в нее имплицитно включены обзор ядерной политики (2022 г.) и обзор противоракетной обороны (2022 г.)¹⁷.

Во вступительном слове к стратегии президент США отметил следующее: «КНР останется нашим самым важным стратегическим конкурентом на ближайшие десятилетия»¹⁸. Кроме того, по заявлению президента США, «...неспровоцированное, несправедливое и безрассудное вторжение России в Украину подчеркивает ее безответственное поведение. Усилия по реагированию на нападение России на Украину также резко подчеркивают важность стратегии, которая использует силу наших ценностей и нашу военную мощь совместно с нашими союзниками и партнерами. Вместе мы выстроили сильный, консолидированный ответ на нападение России и доказали силу единства НАТО»¹⁹.

В разделе «Безопасность окружающей среды» первое место отведено Китаю. В то же время Россия рассматривается в качестве «острой угрозы». В частности, в документе отмечено, что правительство России стремится применить силу, чтобы навязать изменения границ и восстановить имперскую сферу влияния. Ее обширный послужной список территориальной агрессии включает в себя эскалацию жестокой, ничем не спровоцированной войны против Украины. Россия способна преподнести серьезные сохраняющиеся риски в ключевых областях. К ним относятся ядерная угроза США, союзникам и партнерам; дальнобойные ракетные угрозы; кибер- и информационные операции; химическое и биологическое оружие (ХБО); подводная война; обширные кампании в серой зоне, нацеленные против демократии.

Как отмечено в документе, «КНР и Россия теперь создают более опасные вызовы безопасности, даже несмотря на сохраняющиеся террористические угрозы. Оба государства уже используют некинетические средства против нашей оборонно-промышленной базы и мобилизационных систем, а также развертывают противокосмические средства, которые могут быть нацелены на глобальную систему позиционирования и другие космические средства, поддерживающие военную мощь и повседневную гражданскую жизнь»²⁰.

Рассматривая деятельность конкурентов в серой зоне, авторы документа заявляют, что Россия применяет дезинформацию, кибер- и космические операции против Соединенных Штатов, союзников и партнеров.

В американской стратегии отмечено, что военное положение США будет сосредоточено на сдерживании потенциальной агрессии КНР и России против жизненно важных национальных интересов США и одержать победу в конфликте, если сдерживание не сработает.

В документе определено «закрепление стратегии для союзников и партнеров в продвижении региональных целей»²¹. В частности, в Европе Россия представляет угрозу «военной агрессией».

В Африке минобороны США будет уделять первоочередное внимание устранению угроз территории Соединенных Штатов и жизненно важным национальным интересам США, работая «с участием и через» африканских партнеров, чтобы наращивать потенциал государств по противоборству террористическим организациям и вносить большой вклад в региональную безопасность и стабильность. «Мы будем ориентировать наш подход на континенте на сотрудничество в области безопасности; улучшать координацию с союзниками, многосторонними организациями и

¹⁷ National Defense Strategy of USA 2022 // U.S. Department of Defense [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 02.07.2023).

¹⁸ Ibid. P. III.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. P. 4.

²¹ Ibid. P. 14.

региональными органами, разделяющими эти цели; поддерживать межведомственные инициативы США в регионе, в том числе усилия по подрыву пагубной деятельности КНР и России на континенте»²².

Приводя обзор ядерной политики 2022 г., американская сторона отмечает, что вторжение России в Украину подчеркивает, что ядерная опасность сохраняется и может возрасти в условиях все более конкурентной и нестабильной геополитической ситуации. США считают, что «неспровоцированное и незаконное вторжение Российской Федерации» в Украину в 2022 г. является ярким напоминанием о ядерном риске в современном конфликте. Россия осуществляла свою агрессию против Украины «под ядерной тенью, характеризующейся безответственным бряцанием оружием, внеплановыми ядерными учениями и ложными нарративами о потенциальном применении оружия массового уничтожения (ОМП). Размахивая ядерным арсеналом в попытке запугать Украину и Организацию Североатлантического договора, российские лидеры ясно дали понять, что рассматривают это оружие как щит, за которым можно вести неоправданную агрессию против своих соседей»²³.

Обращаясь к среде безопасности и проблеме сдерживания, авторы документа постулируют, что Россия продолжает делать упор на ядерное оружие в своей стратегии, модернизировать и расширять свои ядерные силы и угрожать ядерным оружием в поддержку своей ревизионистской политики безопасности. Россия имеет широкомасштабную программу военной модернизации, включающую замену устаревших стратегических ядерных систем и неуклонное расширение и диверсификацию ядерных систем, представляющих непосредственную угрозу для НАТО и соседних стран. Россия занимается разработкой нескольких новых ядерных систем, предназначенных для удержания под прицелом территории США или союзников и партнеров, находящиеся в зоне риска. КНР и Россия также работают над тем, чтобы дополнить свои растущие ядерные силы более широким набором кинетических и некинетических средств, включая кибернетические, космические, информационные и передовые обычные вооружения. КНР, а также Россия, вероятно, владеют химическим и биологическим оружием, представляющим угрозу США, союзникам и партнерам, военным и гражданскому населению²⁴.

В обзоре противоракетной обороны 2022 г. написано, что «противники разрабатывают, развертывают и интегрируют более совершенные воздушные и ракетные средства в свои стратегии, чтобы благоприятно повлиять на ход потенциального кризиса или конфликта. Эти воздушные и ракетные возможности представляют собой растущую и все возрастающую опасность для территории США, вооруженных сил США за рубежом, а также для наших союзников и партнеров»²⁵. В частности, относительно России в тексте документа отмечено, что она также стремится продвигать свои интересы, напрямую бросая вызов национальным интересам США. В течение последних 10 лет Россия уделяла приоритетное внимание модернизации своих ракетных комплексов межконтинентальной дальности, а также разрабатывает, испытывает и развертывает новые диверсифицированные возможности. Россия ставит на вооружение комплекс передовых высокоточных ракет, которые могут запускаться с нескольких платформ воздушного, морского и наземного базирования и обладают многими возможностями, предназначенными для поражения средств противоракетной обороны. Россия сохранила и модернизировала собственную систему ПРО, а также имеет развитые системы ПВО для собственного использования и экспорта в качестве инструмента внешней политики²⁶.

²² Ibid. P. 27.

²³ 2022 Nuclear Posture Review. P. 1–2 // U.S. Department of Defense [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 02.07.2023).

²⁴ Ibid. P. 7.

²⁵ 2022 Missile Defense Review. P. 2 // U.S. Department of Defense [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 02.07.2023).

²⁶ Ibid. P. 3.

На основании ранее предложенной методологии исследования военно-доктринальных документов сформирована Таблица 4, дискретно отражающая содержание военно-доктринального документа США относительно концепта «российская угроза».

Таблица 4. Анализ содержания «Национальной оборонной стратегии США — 2022» относительно концепта «российская угроза»²⁷

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	— Россия стремится применить силу, чтобы навязать изменения границ и восстановить имперскую сферу влияния; — ядерные угрозы США, союзникам и партнерам; — в Европе Россия представляет угрозу «военной агрессией»; — ядерная опасность сохраняется и может возрасти в условиях все более конкурентной и нестабильной геополитической ситуации; — внеплановые ядерные учения и ложные нарративы о потенциальном применении ОМП; — Россия продолжает делать упор на ядерное оружие в своей стратегии; — угроза ядерным оружием в поддержку ревизионистской политики безопасности; — неуклонное расширение и диверсификацию ядерных систем, представляющих непосредственную угрозу; — приоритетное внимание модернизации своих ракетных комплексов межконтинентальной дальности; — обширные кампании в серой зоне, нацеленные против демократии.
Экономический	— модернизация и расширение ядерных сил.
Социальный	— применение дезинформации.
Технологический	— кибер- и информационные операции; — некинетические средства против оборонно-промышленной базы и мобилизационных систем; — кибер- и космические операции против США, союзников и партнеров.
Военный	— дальнобойные ракетные угрозы; — химическое и биологическое оружие (ХБО); — подводная война; — развертывание противокосмических средств; — вероятное владение химическим и биологическим оружием, представляющее угрозу; — Россия сохранила и модернизировала собственную систему ПРО.

Проведя лемматизацию качественного содержания аспектной принадлежности, мы получили ранжированный ряд с числом повторений слов больше одного, который отчасти дает представление о наиболее явной частотной характеристике распределения слов из результатов анализа военно-доктринального документа США (Таблица 5).

Таблица 5 Лемматизированный ряд из анализа содержания «Национальной оборонной стратегии США — 2022» относительно концепта «российская угроза»²⁸

ядерный	угроза	Россия	оружие	против	представлять	система	кибер	партнер	применение	операция	сила	средство	биологический	химический	союзник	США	ракетный	расширение	модернизация
7	6	4	4	3	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (Рисунок 2).

²⁷ Составлено автором.

²⁸ Составлено автором.

Рисунок 2. Облако слов на основе анализа содержания «Национальной оборонной стратегии США — 2022» относительно концепта «российская угроза»²⁹

Делая промежуточные выводы из анализа содержания «Национальной оборонной стратегии США — 2022», включая новый обзор ядерной политики и обзор ПРО, относительно концепта «российская угроза», можем выделить ряд моментов:

- 1) в исследуемом военно-доктринальном документе нами выделены все аспекты;
- 2) наибольшим по объему является политический аспект;
- 3) в полученном лемматизированном ряду (Таблица 5) стоит выделить словосочетание из наиболее часто встречающихся слов в документе, которое характеризует «Россию как ядерную угрозу». Полученное словосочетание позволяет заключить, что американским военно-политическим руководством Россия рассматривается как ядерная угроза. В другом прочтении руководство США главным образом видит ядерную угрозу со стороны Российской Федерации. Немаловажной особенностью является и то, что Россия не вычеркивается американцами из списка потенциально угрожающих американской нации оружием на основе кибер-, био-, хим- и ракетных средств.

Представление «российской угрозы» в военно-доктринальном документе Франции

В 2022 г. во Франции вышел в свет *Revue nationale stratégique 2022* («Обзор национальной стратегии 2022») ³⁰. Первый раздел «Оценка стратегической среды» начинается со слов: «Вторжение России в Украину 24 февраля 2022 г. представляет собой стратегический сдвиг. С одной стороны, в сочетании с другими структурными изменениями это подтверждает наблюдаемые изменения в оценке угроз, описанной в Стратегическом обзоре национальной обороны и безопасности 2017 г. и обновленном в 2021 г. С другой стороны, это требует адаптации нашего стратегического реагирования на укрепление нашей моральной силы и стойкости, укрепление наших союзов и ускорения модернизации наших защитных механизмов» ³¹.

²⁹ Составлено автором.

³⁰ *Revue nationale stratégique 2022* // SGDSN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/rns-uk-20221202.pdf> (дата обращения: 02.07.2023).

³¹ Ibid. P. 7.

Анализируя тенденции развития от стратегической конкуренции к стратегическому противодействию, в обзоре отмечено, что усилились «ревизионистские амбиции, породившие многочисленные проявления разнузданного оппортунизма» от восточного Средиземноморья до Сахеля и Тихого океана. Таким образом, Франция переходит от латентной конкуренции к открытой конфронтации с Россией и все большей к конкуренции с КНР.

Определяя основных антагонистов, авторы включают в документ подраздел с названием «Россия: предполагаемые ревизионистские амбиции». Отмечается, что Россия проводит стратегию, направленную на подрыв европейской безопасности, самым открытым и жестоким проявлением которой является война против Украины, начатая 24 февраля 2022 г. При реализации своих амбиций, для противостояния тому, что Россия называет «коллективным Западом»³², Москва долгое время отдавала предпочтение более непрямому подходу, сосредоточив внимание на подрыве Запада на политико-дипломатическом уровне: информационной войне и вмешательстве во внутренние дела, поиске трансатлантического разделения и т.д. Переписывая историю и национальный нарратив, российское правительство все более открыто заявляет о своих имперских амбициях, основанных на подходе баланса сил.

По мнению французской стороны, будущее российской военной мощи после этого испытания станет важным вопросом для НАТО и Европы в ближайшие десятилетия. Независимо от исхода войны, она серьезно подорвала человеческий и материальный потенциал российских войск. Ослабление российских обычных вооруженных сил в долгосрочной перспективе может привести к тому, что Москва будет отдавать предпочтение более непрямым способам конфронтации, одновременно повышая роль своих нетрадиционных вооружений в своей стратегии³³.

Как постулирует французская сторона, в свете вызванного войной раскола и необратимости стратегического выбора России необходимо предвидеть конфронтацию с Москвой. Этот переход к конфронтации уже происходит в Африке посредством наступательных дипломатических маневров в сочетании с антизападными информационными атаками и использованием наемников. Москва видит в этой глобализованной гибридной войне существенные рычаги воздействия на внешних театрах военных действий и в условиях, где в настоящее время предпринимаются действия нового типа. Таким образом, Средиземное, Черное и Балтийское моря, Балканы и Северная Атлантика, а также Африка и Ближний Восток предлагают возможность затяжной конфронтации и риск возникновения инцидентов, которые могут привести к эскалации.

По мнению военно-политического руководства Франции, растущее стратегическое сближение между КНР и Россией открывает перспективу усиления соперничества в международных организациях, направленного против выражения целей Запада и предлагающего возможности для политического объединения против Запада, и в частности, США. На структурном уровне дисбаланс в китайско-российских отношениях в пользу Пекина будет усиливаться по мере украинского кризиса. Политические, стратегические и технологические последствия могут быть огромными для глобального управления³⁴.

Эта ситуация проявляется в сферах влияния и восприятия, считает французская сторона. «Операции России и Китая в этих областях направлены на подрыв наших собственных политических систем и национальной сплоченности, в то же время подпитывая или даже создавая союзы против нас (стран Запада), как показывает война на Украине». По взглядам французской стороны, их «оппоненты

³² Ibid. P. 9.

³³ Ibid. P. 10.

³⁴ Ibid.

рассчитывают на дискредитацию западного дискурса, основанного на гуманистических ценностях, на асимметрию в отношениях с законами и в соблюдении международного гуманитарного права»³⁵.

По мнению французского военно-политического руководства, западные государства должны учитывать неизбежность технологического «догоняния» и распространения, которые происходят сейчас. Эта форма технологического выравнивания помогает снова сделать цифровизацию важной. Иногда прибегая к более гибкому подходу и имея большие объемы, стратегические конкуренты Франции имеют возможность изменить региональный баланс, например Иран. В то же время многосторонние режимы, борющиеся с развитием этого, стали менее эффективными, в большинстве случаев подрванными изнутри Россией.

Отдельного внимания заслуживает подраздел с названием «Конфликт между возвращением ядерной реальности, высокой интенсивностью и гибридность»³⁶.

Первоначальные уроки войны на Украине характеризуются, в видении руководства Франции, угрозой ядерной эскалации и ее тривиализации ядерным государством. В сочетании с крахом архитектуры контроля над вооружениями и сохранением кризисов распространения использование Россией ядерной риторики в наступательных целях в поддержку вторжения на Украину может подрвать стратегический баланс и в более долгосрочной перспективе усугубить распространение. Успешный маневр принуждения, подкрепленный ядерным оружием, создал бы опасный прецедент. Российское запугивание и угрозы принуждения под прикрытием ядерного оружия также подрывают усилия государств «пятерки»³⁷ в области доктринальной прозрачности.

Французская сторона считает, что ядерная многополярность, которая до сих пор относительно сдерживалась, может принять более нерегулируемую форму. Это связано, в частности, с подрывом международных рамок и гарантий безопасности, расширением путей уже сложившихся ядерных держав и наглостью региональных игроков. С одной стороны, количественный и качественный рост ядерного арсенала Китая в сочетании с действиями России может поставить под угрозу дальнейшие усилия по сохранению соглашений о контроле над ядерными вооружениями, регулирующих арсеналы основных держателей.

Французский законодатель, определяя «кризисные зоны и региональный оппортунизм»³⁸, отмечает, что переориентация США на стратегическую конкуренцию с КНР сопровождается встряской баланса сил между региональными державами. На Ближнем и Среднем Востоке дипломатическая и военная смелость некоторых региональных держав сопровождается дестабилизацией и без того хрупких стран. Непрерывающиеся кризисы распространения (Иран, Северная Корея, Сирия в случае химического оружия) подпитывают эти источники региональной дестабилизации. Эта динамика затрагивает французские стратегические интересы, поскольку она сопровождается перестройкой внутрирегиональных соглашений, союзов и властных отношений. Недоверие к Западу и продвигаемым им законам лежит в основе политики влияния России и КНР в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Внутри самой Европы Западные Балканы, вероятно, в краткосрочной перспективе станут зоной нестабильности, которую эти страны могут попытаться использовать для разделения и ослабления Европы.

По мнению руководства Франции, война на Украине также несет риск возврата к государственному терроризму. Учитывая рискованные действия России, можно предположить, что на украинском театре военных действий изымается оружие всех видов для обслуживания прокси

³⁵ Ibid. P. 11.

³⁶ Ibid.

³⁷ Имеются в виду страны-обладатели ядерного оружия.

³⁸ Ibid. P. 12.

или террористических групп. Это оружие может быть использовано против французских интересов наряду с дезинформационной кампанией.

Рассматривая укрепление НАТО в современном контексте, в обзоре отмечено, что сегодня НАТО остается основой и важной структурой коллективной безопасности Европы. Для большинства европейских партнеров это наблюдение с новой силой подтверждается возвращением войны на континент и открытой и продолжительной конфронтацией с Россией, о чем свидетельствуют заявки Финляндии и Швеции на членство в Альянсе³⁹.

Обращаясь к обновлению партнерского сотрудничества, французское военно-политическое руководство заявляет, что Франция, сбалансированная держава, отказывается быть запертой в блоке геополитики. Важно сохранять эту давнюю и подлинную позицию в поисках сбалансированных отношений с союзниками. Франция имеет долгую историю установления стратегических партнерских отношений в сферах своих интересов, в которых ее партнеры должны найти безопасность, стабильность и развитие. Заявляя о своих партнерских интересах в африканском регионе, в документе отмечено несколько существенных моментов относительно России и ее угрозы интересам Франции: в Африке Франция сталкивается с серьезными проблемами безопасности и гуманитарными проблемами. Террористическая угроза остается высокой в сахело-сахарской полосе и распространяется в сторону Гвинейского залива. По мнению французской стороны, российские субъекты, включая частную военную компанию «Вагнер», осуществляют действия, противоречащие французским интересам, а их участие приводит к ухудшению ситуации с безопасностью, хищническому использованию экономических ресурсов, многочисленным злоупотреблениям, задокументированным ООН и еще большей нестабильности государств, которые к ним прибегают⁴⁰.

На основании предложенной методологии исследования военно-доктринальных документов сформирована Таблица 6, дискретно отражающая содержание военно-доктринального документа Франции.

³⁹ Ibid. P. 15.

⁴⁰ Ibid. P. 15.

Таблица 6. Анализ содержания «Обзора национальной стратегии 2022» относительно концепта «российская угроза»⁴¹

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	— усилились ревизионистские амбиции, породившие многочисленные проявления разнузданного оппортунизма; — Россия проводит стратегию, направленную на подрыв европейской безопасности; — вмешательство во внутренние дела, поиск трансатлантического разделения; — Москва будет отдавать предпочтение более непрямым способам конфронтации; — конфронтации уже происходит в Африке посредством наступательных дипломатических маневров; — Москва видит в гибридной войне существенные рычаги воздействия на внешних театрах военных действий и в условиях, где в настоящее время предпринимаются действия нового типа; — растущее стратегическое сближение между КНР и Россией открывает перспективу усиления соперничества в международных организациях, направленного против выражения целей Запада; — угроза ядерной эскалации и ее тривиализации ядерным государством; — использование Россией ядерной риторики в наступательных целях в поддержку вторжения на Украину может подорвать стратегический баланс; — война следующего поколения, которую ведет Россия, характеризуется возвратом к интегральной стратегии, сочетающей далеко идущие гибридные действия и высокоинтенсивные операции; — количественный и качественный рост ядерного арсенала Китая в сочетании с действиями России могут поставить под угрозу дальнейшие усилия по сохранению соглашений о контроле над ядерными вооружениями, регулирующих арсеналы основных держателей.
Экономический	—
Социальный	— информационная война; — антизападные информационные атаки; — операции России и Китая в этих областях [социальных] направлены на подрыв наших собственных [западных] политических систем и национальной сплоченности; — дискредитация западного дискурса.
Технологический	— неизбежность технологического «догоняния» (Россией).
Военный	— повышение роли нетрадиционных вооружений; — рискованные действия России, на украинском театре военных действий изымается оружие всех видов для обслуживания прокси или террористических групп; — «украинское» оружие может быть использовано против французских интересов, наряду с дезинформационной кампанией; — Российские субъекты, включая частную военную компанию «Вагнер», осуществляют действия, противоречащие интересам [Франции].

Проведя лемматизацию качественного содержания аспектной принадлежности, получен ранжированный ряд с числом повторений слов больше одного, который отчасти дает представление о частотном распределении слов из результата анализа французского «Обзора национальной стратегии 2022» (Таблица 7).

⁴¹ Составлено автором.

Выводы

Итоговые выводы по статье сделаны с порой на выработанную методологию, то есть с опорой на пять аспектов PEST-анализа.

1. Наибольшим по объему из результатов анализа военно-доктринальных документов всех недружественных ядерных государств является политический аспект. Для Великобритании свойственно качественное представление «российской угрозы» в политической аспектной принадлежности такими словосочетаниями, как «острая угроза», «прямая угроза», «ухудшение условий безопасности». Стоит заметить, что, рассматривая политические аспекты угрозы, Великобритания не выделяет в ней ядерной составляющей. Чего не скажешь о подходе в военно-доктринальном документе США. Типичные примеры угроз со стороны России в американском документе характеризуются такими словосочетаниями, как «ядерные угрозы США», «ядерная опасность», «угроза ядерным оружием» и др. Иными словами, американское руководство отводит значимое место в политическом аспекте ядерной угрозы со стороны России. Для Франции политический аспект из анализа ее военно-доктринального документа получился самым большим. Вместе с тем и ядерной угрозе отведено значимое место. Помимо «традиционных» «российских угроз», таких как «ревизионистские амбиции», «подрыв европейской безопасности», «конфронтация в Африке», «сближение с Китаем» и др., французской стороной отмечаются такие составляющие ядерных «российских угроз», как «ядерная эскалация», «ядерная риторика» и др. Заметим, что при анализе политического аспекта в документах всех ядерных недружественных государств находят свое отражение в явном виде политические угрозы. Для США и Франции еще и свойственно особое выделение ядерной «российской угрозы», в военно-доктринальном документе Великобритании таких особенностей не выявлено.

2. Анализируя экономический аспект, стоит выделить ряд особенностей военно-доктринальных документов всех трех государств. Если для британского документа свойственна социальная направленность экономического аспекта, то для США «российская угроза» заключается в модернизации ядерных сил, а для Франции экономический аспект в документе не удалось вычлнить.

3. Анализ социального аспекта позволяет выделить общие «российские угрозы» для Великобритании, выражающиеся в виде «проекции культурной власти», «информационных операций» и «мягкой силы», для США — в виде «применения дезинформации», Францией такие угрозы характеризуются в виде «информационных атак и войн», «дискредитации западного курса».

4. Для технологического аспекта «российской угрозы» всех анализируемых документов характерно «использование кибератак» и «проведение информационных операций». Помимо всего прочего, США еще выделяют «некинетические средства против оборонно-промышленной базы», а Франция — угрозу «технологического догоняния».

5. Примечательно, что только в военном аспекте анализируемого военно-доктринального документа Великобритании появилась ядерная составляющая «российской угрозы», которая заключается в сдерживании ядерных и иных угроз безопасности со стороны России. Для США военный аспект «российских угроз» характеризуется такими значениями, как «ракетные угрозы», «ХБО», «ПРО». Франция в плане военного аспекта выделяет следующие «российские угрозы»: «повышение роли нетрадиционного оружия», а также действия России на «украинском театре военных действий» и те последствия, которые могут привести к подрыву интересов Франции. Французская сторона не обошла и военные «угрозы России», которые, по ее мнению, исходят в том числе и со стороны ЧВК «Вагнер».

Изучение отражения «российской угрозы» в военно-доктринальных документах недружественных ядерных государств — весьма непростая задача ввиду разноплановости военно-доктринальных документов иностранных государств, а также разнородности существующих подходов к их изучению. Вместе с тем предложенная методология исследования такого рода правовых актов в некоторой мере позволяет четче прояснить основные направления политико-управленческой деятельности военно-политического руководства иностранного государства на международной арене вообще и по отношению к России в частности.

Список литературы:

- Белозёров В.К. Политический феномен военной деятельности. М.: Издательский дом «АТИСО», 2009.
- Бессуднова М.Б. «Русская угроза» в ливонской орденовой документации 80-х и начала 90-х гг. XV в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 1. С. 144–156.
- Заботкина В.И., Позднякова Е.М. Репрезентация концепта Counteraction в социально-культурном контексте глобальной угрозы // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. № 4. С. 33–42. DOI: [10.20916/1812-3228-2020-4-33-42](https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-33-42)
- Зверев Ю. Военные учения России и Белоруссии как ответ на активизацию военной деятельности НАТО // *Евразия. Эксперт*. 2020. № 3–4. С. 13–22. DOI: [10.18254/S271332140013177-1](https://doi.org/10.18254/S271332140013177-1)
- Колесниченко К.Ю. Военный фактор в развитии Дальнего востока России (на примере Приморского края) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 3(22). С. 116–125.
- Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007. № 4. С. 8–16.
- Ольшевский В.Г. Военная сфера в гуманитарной картине мира, или военная безопасность в системе ценностей современного общества // *Система ценностей современного общества*. 2010. № 16. С. 32–36.
- Серова И.Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007. № 1. С. 15–22.
- Цыбаков Д.Л., Василенко И.К. Милитаризация постсоветской Украины как фактор современного международного кризиса // *Гуманитарные науки*. 2023. № 13(3). С. 72–78. DOI: [10.26794/2226-7867-2023-13-3-72-78](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-72-78)
- Åselius G. The “Russian Menace” to Sweden. The Belief System of a Small Power Elite in the Age of Imperialism. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1994.
- Eastwood J. Rethinking Militarism as Ideology: The Critique of Violence after Security // *Security Dialogue*. 2018. Vol. 49. Is. 1–2. P. 44–56. DOI: [10.1177/0967010617730949](https://doi.org/10.1177/0967010617730949)
- Fujiwara K. Imagining the Past: Memory Wars in Japan // *Policy and Society*. 2006. Vol. 25. Is. 4. P. 143–153. DOI: [10.1016/S1449-4035\(06\)70096-0](https://doi.org/10.1016/S1449-4035(06)70096-0)
- Gani J.K. Racial Militarism and Civilizational Anxiety at the Imperial Encounter: From Metropole to the Postcolonial State // *Security Dialogue*. 2021. Vol. 52. Is. 6. P. 546–566. DOI: [10.1177/09670106211054901](https://doi.org/10.1177/09670106211054901)
- Nilsson S. Rysskräcken i Sverige: Fördomar och verklighet. Örebro: Samsprek, 1990.
- Oredsson S. Svensk oro: offentlig fruktan i Sverige under 1900-talets senare hälft. Lund: Nordic Academic Press. 2003.
- Ossipova A.A., Michina O.V., Pozdnjakova N.V. Repräsentation der Konzepte Russland und Deutschland in den Publistischen Texten // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 3. С. 34–41.

Ropponen R. Die russische Gefahr. Das Verhalten der öffentlichen Meinung Deutschlands und Österreich-Ungarns gegenüber der Außenpolitik Russlands in der Zeit zwischen dem Frieden von Portsmouth und dem Ausbruch des Ersten Weltkriegs. Helsinki: Forssan Kirjapaino, 1976.

References:

Åselius G. (1994) *The "Russian Menace" to Sweden. The Belief System of a Small Power Elite in the Age of Imperialism*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International.

Belozеров V.K. (2009) *Politicheskiy fenomen voyennoy deyatel'nosti* [Political phenomenon of military activity]. Moscow: Izdatel'skiy dom "ATISO".

Bessudnova M.B. (2014) The «Russian Threat» in the Livonian Order's Documentation from the 80s and Early 90s of the 15th Century. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. No. 1. P. 144–156.

Eastwood J. (2018) Rethinking Militarism as Ideology: The Critique of Violence after Security. *Security Dialogue*. Vol. 49. Is. 1–2. P. 44–56. DOI: [10.1177/0967010617730949](https://doi.org/10.1177/0967010617730949)

Fujiwara K. (2006) Imagining the Past: Memory Wars in Japan. *Policy and Society*. Vol. 25. Is. 4. P. 143–153. DOI: [10.1016/S1449-4035\(06\)70096-0](https://doi.org/10.1016/S1449-4035(06)70096-0)

Gani J.K. (2021) Racial Militarism and Civilizational Anxiety at the Imperial Encounter: From Metropole to the Postcolonial State. *Security Dialogue*. Vol. 52. Is. 6. P. 546–566. DOI: [10.1177/09670106211054901](https://doi.org/10.1177/09670106211054901)

Kolesnichenko K.Yu. (2012) The Military Factor in Development of the Russian Far East (on the Example of Primorski Territory). *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. No. 3(22). P. 116–125.

Kubryakova E.S., Demyankov V.Z. (2007) On Mental Representations. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4. P. 8–16.

Nilsson S. (1990) *Rysskräcken i Sverige: Fördomar och verklighet*. Örebro: Samsprek.

Olshevsky V.G. (2010) Voyennaya sfera v gumanitarnoy kartine mira, ili voyennaya bezopasnost' v sisteme tsennostey sovremennogo obshchestva [The military sphere in the humanitarian picture of the world, or military security in the value system of modern society]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva*. No. 16. P. 32–36.

Oredsson S. (2003) *Svensk oro: offentlig fruktan i Sverige under 1900-talets senare hälft*. Lund: Nordic Academic Press.

Ossipova A.A., Michina O.V., Pozdnjakova N.V. (2016) Repräsentation der Konzepte Russland und Deutschland in den Publizistischen Texten. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 3. P. 34–41.

Ropponen R. (1976) *Die russische Gefahr. Das Verhalten der öffentlichen Meinung Deutschlands und Österreich-Ungarns gegenüber der Außenpolitik Russlands in der Zeit zwischen dem Frieden von Portsmouth und dem Ausbruch des Ersten Weltkriegs*. Helsinki: Forssan Kirjapaino.

Serova I.G. (2007) Kontseptual'nyy analiz v lingvokul'turologii: metody i vozmozhnosti [Conceptual analysis in linguoculturology: Methods and possibilities]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 1. P. 15–22.

Tsybakov D.L., Vasilenko I.K. (2023) Militarization of Post-Soviet Ukraine as a Factor of the Modern International Crisis. *Gumanitarnyye nauki*. No. 13(3). P. 72–78. DOI: [10.26794/2226-7867-2023-13-3-72-78](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-72-78)

Zabotkina V.I., Pozdnyakova E.M. (2020) Representation of the Concept Counteraction in the Sociocultural Context of Global Threat. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4. P. 33–42. DOI: [10.20916/1812-3228-2020-4-33-42](https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-33-42)

Zverev Yu. (2020) Military Exercises of Russia and Belarus as a Response to the Intensification of NATO Military Activities. *Evrasiya. Ekspert*. No. 3–4. P. 13–22. DOI: [10.18254/S271332140013177-1](https://doi.org/10.18254/S271332140013177-1)

Дата поступления/Received: 13.08.2023